Квантово-размерный эффект в колебательном спектре квантовых точек CdS_xSe_{1-x} в стекловидной фторфосфатной матрице

© С.В. Карпов, Г.К. Музафарова, М.А. Ястребова

Научно-исследовательский институт физики Санкт-Петербургского государственного университета, 198904 Петродворец, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: karpov@snoopy.niif.spb.su

(Поступила в Редакцию 14 июля 2000 г. В окончательной редакции 31 октября 2000 г.)

> Методами спектроскопии комбинационного рассеяния света исследованы колебательные спектры смешанных нанокристаллов сульфоселенида кадмия во фторфосфатной стеклообразной матрице. В области колебаний кристаллической решетки экспериментально обнаружена асимметрия линий фундаментальных мод нанокристаллов, что интерпретируется как квантово-размерный эффект. В рамках модели локализованных фононов рассчитан вклад зонных состояний в спектр комбинационного рассеяния и произведена оценка размеров нанокристаллических областей. Получено удовлетворительное соответствие с данными по низкочастотному рамановскому рассеянию света в этих объектах.

Размеры нанокристаллических областей (квантовых точек) в стекловидных матрицах помимо прямого электронно-микроскопического анализа и малоуглового рентгеновского рассеяния часто определяются по величине квантово-размерного эффекта в экситонной области спектра. Величина голубого сдвига края собственного поглощения нанокристалла и наблюдение дискретных конфайнментных состояний вблизи края позволяют оценивать размеры квантовых точек от 100 до 30 Å [1,2]. Альтернативным способом определения размера нанокристаллов является наблюдение низкочастотного дополнительного пика в рамановском спектре рассеяния (комбинационное рассеяние — КР) на частоте, определяемой размером D нанообъекта [3]. Это спектральная особенность на частоте $\omega_{\min} \approx V/Dc$, V — скорость звука в кристалле, а с — скорость света, фактически указывает на то, что спектр объекта конечного размера лежит в области от минимальной частоты ω_{\min} до дебаевской частоты $\omega_{\max} = V/ac$, где a — постоянная решетки. Точное значение частоты дополнительного пика в нанокристаллах зависит от отношения скоростей продольных и поперечных акустических колебаний, от типа частотного спектра матрицы и вида интерфейса наночастицы [4]. Однако при уменьшении размера кристалла происходит не только подъем границы низкочастотных колебаний образца. Изменяется также спектр и в области фундаментальных колебаний кристалла. Описание колебательных возбуждений (фононов) в таких случаях обычно основывается на априорном задании определенного вида пространственного затухания волновой функции фонона в ограниченном кристалле [5]. Небольшой объем кристаллической структуры приводит к ярко выраженному квантованию колебательных состояний в зоне Бриллюэна, а малость нанообразований является фактором, приводящим к нарушению правил отбора по квазиимпульсу. Поэтому в принципе для широкозонного решеточного колебания экспериментально возможно наблюдение отдельных колебательных мод.

В связи с этим нами исследованы спектры КР нанокристаллов сульфоселенида кадмия CdS_{0.3}Se_{0.7} во фторфосфатной матрице, где концентрация кристаллической фазы может быть доведена до 1.5 вес.%, в области оптических частот моды CdS (вблизи $300 \,\mathrm{cm}^{-1}$) и моды CdSe (вблизи $200 \,\mathrm{cm}^{-1}$) и проведен анализ контуров рассматриваемых линий. Рамановские спектры исследуемых образцов были получены при комнатной температуре в 180° геометрии рассеяния при возбуждении линией 4880 Å лазера на ионизированном аргоне. Экспериментальные детали установки были описаны ранее [6]. На рис. 1 показана низкочастотная часть спектра рассеяния образца фторфосфатного стекла с нанокристаллическими образованиями смешанного кристалла CdS_{0.3}Se_{0.7}. Обращает на себя внимание, что контур линий моды CdS и CdSe в смешанном кристалле имеет существенную асимметрию.

Как известно, эффект фононного конфайнмента может проявляться как в смещении, так и асимметричном уширении фундаментальной моды в зависимости от размера и вида нанообразования [7,8]. Это связано с тем, что в идеальном объемном кристалле в комбинационном рассеянии могут участвовать только фононы с волновым вектором $\mathbf{k} = 0$ (центр зоны Бриллюэна), а в нанокристалле, где фононы пространственно ограничены малым объемом периодической структуры, существует неопределенность в значении волнового вектора k, и в спектре КР могут проявляться фононы со всех точек зоны Бриллюэна. Конкретизация модели пространственной локализации фонона [8] позволяет определить те моды, которые ответственны за конфайнментное состояние фонона в нанообъекте, и вычислить их мощность.

Для описания частотного сдвига и формы наблюдаемых линий, вызванных рассеянием из нанообластей, размер которых составляет N постоянных решетки a, использована модель пространственной гауссовой локализации фонона в сфере диаметра D = 2R = aN,

Рис. 1. Спектр КР фторфосфатного стекла, допированного смешанным полупроводником сульфоселенида кадмия (a), и спектр КР объемного кристалла $CdS_{0.75}Se_{0.25}$ в поляризации x(zz)x при возбуждении линией 488.0 μ m аргонового лазера (b). Сплошные кривые 1 и 2 — рассчитанные контуры для фундаментальных частот селенида и сульфида кадмия при следующих значениях параметров (частоты ω_0 , ширины зоны Δ , затухания Γ_0) в сm⁻¹: 1 — 209, 45, 5.2; 2 — 297, 48, 5.1.

задаваемая аподизирующей функцией $\exp(-\alpha \cdot r^2/R^2)$, так что амплитуда механических смещений на границе микрокристалла спадает в e^{α} раз по сравнению с амплитудой колебаний в центре. Значение коэффициента α , полученное при анализе контуров рамановских линий для ряда нанокристаллических полупроводников, равно приблизительно $4\pi^2$ [8], хотя введение такого множителя фактически эквивалентно изменению размера нанокристалла. Рассматриваемая модель описывает конфайнментное состояние набором гармоник с различными волновыми векторами k с мощностью, распределенной по закону Гаусса $\exp(-k^2 R^2/4\alpha)$. Выбор гауссовой локализации возбуждения в нанокристалле объясняется не только математической простотой описания. Имеется физическая причина предполагать реализацию такой формы локализации, поскольку она в какой-то мере отражает распределение наночастиц по размерам. Тем не менее необходимо иметь в виду, что значение размера микрокристалла D, введенное таким образом, лишь приближенно соответствует размерам, получаемым из рентгеноструктурных данных.

Таким образом, в приближении сферической зоны Бриллюэна контур наблюдаемой линии фундаментального колебания описывается суперпозицией отдельных линий (в простейшем случае лоренцианов) на дискретных частотах оптической ветви $\omega = \omega(k)$ с весовыми множителями, которые задаются типом локализации фонона в области размером *D*.

$$I(\omega) = \frac{1}{A} \int_{0}^{1} \frac{4\pi k^2 e^{-k^2 R^2/4\alpha}}{(\omega - \omega(k))^2 + \Gamma_0^2} dk,$$
$$A = \int_{0}^{1} 4\pi k^2 e^{-k^2 R^2/4\alpha} dk.$$

Здесь интегрирование производится по квазинепрерывному волновому вектору к в обратном пространстве до границы зоны Бриллюэна, нормированной на единицу. Зона Бриллюэна предполагается сферической, а фононная дисперсионная зависимость $\omega(k)$ — изотропной. Такое предположение справедливо, поскольку в рассеяние света вносят вклад только колебания с волновыми векторами вблизи центра зоны, т.е. центрированы относительно Г-точки. Тем не менее в случае кристалла малых размеров необходимо учитывать, что волновой вектор в этом выражении принимает ряд дискретных значений $k = (\pi/aN) \cdot p$, где a — постоянная решетки, а p — целые числа p = 1, 2, ..., N, так что для малых значений N интеграл заменяется суммой, и в колебательном спектре можно ожидать N линий на дискретных частотах, определяемых дисперсией соответствующей оптической ветви.

$$I(\omega) = \frac{1}{A} \sum_{p=1}^{N} \frac{4\pi p^2 \cdot e^{-(\frac{\pi p}{4})^2 \frac{1}{\alpha}}}{(\omega - \omega(k))^2 - \Gamma_0^2},$$
$$A = \sum_{p=1}^{N} 4\pi p^2 \cdot e^{-(\frac{\pi p}{4})^2 \frac{1}{\alpha}}.$$

Изложенное поясняет рис. 2, на котором на графике дисперсионной зависимости приведено распределение амплитуд гармоник Фурье и для конкретной ветви $\omega = \omega(k)$ показано образование дискретной структуры широкозонного колебания.

Принимая во внимание дисперсионную зависимость оптической ветви кристалла сульфоселенида кадмия [9], аппроксимированной зависимостью $\omega(k) = \omega_0 - \Delta/2 \times (1 - \cos ka)$, мы учитывали вклад ширины зоны колебания Δ и величины затухания Γ_0 отдельного осциллятора в спектр КР вблизи линий фундаментальных колебаний для различных размеров нанокристалла D = aN и провели сравнение с экспериментом. Это позволило оценить размеры нанокристаллов сульфоселенида кадмия во фторфосфатной стекловидной матрице для определенного времени отжига, а также выяснить степень α ослабления амплитуды механических колебаний на границе

Рис. 2. Схема, поясняющая образование асимметричного контура фундаментального колебания нанокристаллического объекта при определенном типе локализации фонона. I — дисперсионная зависимость широкозонного колебания, аппроксимированная функцией $\omega(k) = \omega_0 - \Delta/2 \cdot (1 - \cos ka)$, 2 — гауссово распределение Фурье-гармоник функции локализации фонона в ограниченном кристалле, 3 — асимметричный контур наблюдаемого спектра, состоящий из конечного числа дискретных линий.

нанокристалла по сравнению с амплитудой в центре. На рис. 1 представлены результаты расчета контуров линий фундаментальных колебаний моды CdS и CdSe в такой модели. Расчет был проведен для различных значений ширины зоны колебаний Δ , величины затухания Γ_0 и параметра α . Ширина зоны колебаний как кристалла селенида, так и сульфида кадмия оказалась равна приблизительно 40 cm $^{-1}$, а величина затухания — ~ 5 cm $^{-1}$. Лучшие результаты оптимизации наблюдаемого асимметричного контура линии и рассчитанного были получены для величины затухания α фононной амплитуды на границе, равной приблизительно $\pi^2/4$. Этот результат существенно отличается от значения $\alpha = 4\pi^2$, полученного в [8], хотя в этом случае размеры квантовых точек оказались в диаметре равными 8-9 постоянных решетки, т.е. около 30 Å, что удовлетворительно совпадает со значениями, полученными из низкочастотных спектров КР [6]. Обращает на себя внимание, что при таком значении α максимальной мощностью независимо от числа периодов решетки нанокристалла всегда обладает гармоника с номером p, близким к единице (p = 2), т.е. с волновым вектором, соответствующим моде с длиной волны, приблизительно равной размеру нанообразца ($k = 2 \cdot \pi/aN$, $\lambda = aN$). Возможно, указанное отличие коэффициента α от значений, полученных в [8], связано с существенно несферическими нанообразованиями смешанного полупроводника во фторфосфатной стекловидной матрице [10].

Список литературы

- A.I. Ekimov, F. Hache, M.C. Shanne-Klein, D. Ricard, C. Flytzanis, I.A. Kudryavtsev, T.V. Yaseva, A.V. Rodina, Al.L. Efros. J. Opt. Soc. Am. B10, 100 (1993).
- [2] D.J. Norris, M.J. Bavendi. J. Chem. Phys. 103, 5260 (1995).
- [3] E. Duval, A. Boukenter, B. Champagnon. Phys. Rev. Lett. 56, 2052 (1986).
- [4] B. Champagnon, B. Andrianasolo, A. Ramos, M. Gandias, M. Allais, J.-P. Benot. J. Appl. Phys. 73, 6, 2775 (1993).
- [5] В.С. Горелик, А.В. Иго, С.Н. Минков. ЖЭТФ 109, 6, 2141 (1996).
- [6] Е.П. Денисов, С.В. Карпов, Е.В. Колобкова, Б.В. Новиков, А.И. Сусликов, Д.Л. Федоров, М.А. Ястребова. ФТТ 41, 7, 1306 (1999).
- [7] H. Richter, Z.P. Wang, L. Ley. Solid State Commun. 39, 625 (1981).
- [8] I.H. Campbell, P.M. Fauchet. Solid State Commun. 58, 739 (1986).
- [9] R. Purlys, J. Jakimavicius. Sol. Phys. Collet (USA) 25, 3, 40 (1985).
- [5] E.V. Kolobkova, A.A. Lipovskii, N.V. Nikonorov, A.A. Sitnikova. Phys. Stat. Sol. (a) 147, K65 (1995).